

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье исследуются и анализируются проблемы нравственно-правового регулирования общественных отношений. Автор рассматривает общность права и морали в их единстве и взаимодействии, изучает взаимосвязь между волей индивида и его ответственностью за действия, что помогает адаптироваться в сложном и изменчивом мире социальных связей.

Постановка проблемы. Каждое исторически-конкретное общество требует строго определенной меры нравственно-правового регулирования общественных отношений. Регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, норм, установленных общественными организациями, норм обычаев, норм традиций, норм ритуалов и т.д. В общем плане нравственно-правовые нормы – это правила поведения общественного характера, регулирующие взаимоотношения людей и деятельность организаций в процессе их взаимодействия.

Как вид социальных норм, моральные установления характеризуются общими родовыми признаками и являются правилами поведения, определяющими отношение человека к человеку. Если действия человека не касаются других людей, его поведение с социальной точки зрения безразлично. Поэтому не все ученые считают нормы нравственности явлением исключительно социальным.

Анализ исследований. Проблема нравственно-правового регулирования общественных отношений нашла свое отражение во многих современных исследованиях. Ей посвящены работы: Ю.А. Агешина, Гегеля, И.А. Ильина, И. Канта, А.Ф. Кони, Е.А. Лукашевой, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева. Однако в них отсутствует, как правило, концептуальный анализ «нравственно-правового регулирования».

Цель исследования. Целью данной работы является раскрытие понятия нравственно-правового регулирования общественных отношений.

Актуальность. Право и мораль – это важнейшие элементы человеческой культуры, всегда выступающие в тесном взаимодействии, характер которого определяется конкретно-историческими условиями и социально-классовой структурой общества. Такая взаимосвязь объективно обусловлена, так как генезис и реальное бытие права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых разворачиваются сложные и подчас противоречивые связи данных социальных регуляторов.

В социуме существует точка зрения, что нравственные законы заложены в самой природе человека. Внешне они проявляются в зависимости от той или иной жизненной ситуации, в которой оказывается индивид. С другой стороны, нормы нравственности – это требования, обращенные к человеку извне.

В своей работе мы не стали разграничивать мораль и нравственность и исходили из того, что эти понятия равнозначны. В научной литературе и в практическом обиходе они употребляются как идентичные. Впрочем, некоторые аналитики пытаются установить здесь различия, предлагая под моралью понимать совокупность норм, а под нравственностью – степень их соблюдения, то есть фактическое состояние, уровень морали. Что же касается этики, то это особая категория, означающая учение, науку о морали, хотя и она содержит в себе определенные оценочные критерии.

Со времен Канта существует убеждение, что сфера нравственности охватывает глубоко внутренний мир человека, поэтому оценить поступок как нравственный или безнравственный можно лишь по отношению к лицу, которое его совершило. «Человек как бы извлекает из себя нормы своего поведения, в себе, в глубине своей “души”, дает оценку своим действиям» [1, с. 12]. С данной точки зрения человек, взятый отдельно, вне его отношений к другим людям, может руководствоваться нравственными правилами.

Существует и компромиссная позиция в оценке нравственного регулирования. Согласно ей нормы морали имеют двоякую природу: одни имеют в виду самого индивида, другие – отношение индивида к обществу. Отсюда деление этики на индивидуальную и социальную.

Мораль – система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках и действиях людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества, определенного класса либо социальной группы. Критериями наших норм, оценок, убеждений выступают категории добра, зла, честности, благородства, порядочности, совести. С таких позиций даются моральная интерпретация и оценка всех общественных отношений, поступков и действий людей.

Интересное определение морали дает С.А. Комаров: «Мораль – это взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга и достоинства» [2, с. 48].

Исследуя сущность морали, этики отмечают, что мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в преодолении противоречия между интересами личности и общества. Мораль выступает как нормативное осознание такого рода противоречий, как ответ на эту социальную потребность. И право и мораль обладают способностью проникать в самые различные области общественной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются обособленной сферой социальных отношений. Они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Учитывая это, а также принимая во внимание «универсальность» морали, ее «вездесущий», «всепроникающий» характер, нельзя разграничивать право и мораль по предметным сферам их действия. Ведь право возникает и действует, прежде всего, в таких сферах как отношения собственности и политическая власть. Однако они не обособлены от морали. В то же время действие права также выходит далеко за пределы указанных отношений. Следовательно, право и мораль не имеют специфических предметно или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в едином «поле» социальных связей. Отсюда общность, точное взаимодействие норм права и морали. Тесная связь права и морали, определяемая едиными сферами общественных отношений, не означает, что во всех исторических условиях они «работают» одинаково, взаимно дополняя и подкрепляя друг друга. Реальная картина соотношения права и морали может быть выявлена лишь в результате конкретно-исторического анализа. Известно, что в антагонических общественно-экономических формациях каждый класс имеет свою систему морали, определяемую условиями его жизни, в то время как система права всегда выражает интересы экономически и политически господствующего класса. Поэтому взаимодействие морали различных классов с правом протекает по-разному. Мораль господствующих классов поддерживает правовые нормы и принципы, а мораль угнетенных классов не нейтральна к праву, она противоборствует закреплённым в праве социальным позициям господствующих классов, связанных, прежде

всего, с обладанием собственностью и политической властью. Взаимодействие моральных систем с правом в зависимости от их классовой принадлежности может быть позитивным и негативным; оно либо повышает, либо ограничивает «правовую энергию».

Однако независимо от характера взаимодействия права и морали основное «поле» их функционирования едино – это сложные многообразные общественные отношения.

Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их функционального назначения – право и мораль формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества. Предписания права и морали вырастают из деятельности людей, образуя «связный ряд общения», приобретающих в результате многократной повторяемости нормативный характер и выступающих регуляторами поведения людей. Следует подчеркнуть, что все политические отношения всегда подлежат моральной оценке (политические акции государства, внутренняя и внешняя его политика, деятельность политических лидеров и т.п.). Таким образом, и правовая и моральная системы политически насыщены и это объединяет их.

В свое время выдающийся судебный деятель А.Ф. Кони большое внимание уделял проблеме внутреннего убеждения судьи. Судья, по убеждению А.Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле. «В основе душевного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность» [3, с. 122]. По мнению Кони, «совесть – это высочайшее проявление души. Правосудие не может быть отрешено от справедливости» [3, с. 125].

Право – во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важных условий его эффективности. Право вовсе не претендует на то, чтобы в системе социальных ценностей стоять выше нравственности. Однако социальные схемы, отодвигающие право на задний план, делающие его чем-то второстепенным, в истории нашего общества пока ничего кроме вреда не приносили.

Правовая жизнь общества не может развиваться вне моральных категорий гуманизма и социальной справедливости, совести и чести, добра и человеческого достоинства, свободы и ответственности. Органически включенность этих нравственных идеалов и принципов в реальные правовые связи и отношения – свидетельство повышения моральной ценности права.

«Нравственное измерение» права – неотъемлемое условие его дальнейшего развития и совершенствования, усиление его личностной, гуманистической ориентации. Вся сфера действия права должна быть «пространством моральности». «Тесное взаимодействие права и морали определяет необходимость усиления связи правового и идейно-нравственного воспитания личности» [4, с. 72].

Право и нравственность являются силами, обуздывающими произвол человеческих страстей, вносящими мир и порядок во взаимные отношения людей и противопоставляющими эгоизму частных стремлений интересы общего блага и требования справедливости. В этом заключается их общая задача и их жизненная связь. Взаимно подкрепляя друг друга, они выполняют великое призвание – поддерживать самую основу общественности, то есть ту связь отдельных интересов и стремлений, которая сплачивает людей в одно общее целое. Это общее призвание права и нравственности объясняет нам, почему в известные эпохи они до такой степени сливаются вместе, что нет возможности различить их специальные области и сказать, где кончается одна и начинается другая. В эпохи возрождающейся культуры, которые очень удачно называются эпохами первоначального единства, все проявления общественности остаются в нераздельном сочетании. Простота жизненной обстановки, которой соответствует такая же простота взглядов и всего общественного мирозерцания, способствует тому, что все здесь находится в зародыше и все

подчиняется некоторым общим требованиям, по преимуществу религиозным. Религия служит основой и санкцией всех общественных предписаний, которые получают, таким образом, характер безусловной цельности и полнейшего единства вследствие единого источника их происхождения.

В отношении к нравственности и праву в частности следует сказать, что от первоначальной слитности они переходят постепенно к взаимному обособлению, в результате которого получают характер отдельных, хотя и тесно соприкасающихся, областей. Ни право без нравственности, ни нравственность без права не могут рассчитывать на прочное существование и развитие. Это доказывает их неразрывную внутреннюю связь, которую можно было бы предположить ввиду неразрывного единства всей общественной жизни. Находясь в этой связи, они развиваются совместно, повинувшись общему ходу исторического процесса и каждый раз свидетельствуя своими единовременными успехами о воздействии на них одного и того же закона общего развития. Прогресс в одной области рано или поздно отражается в другой, обуславливаясь при этом некоторым общим прогрессом всей социальной жизни. Правовые и нравственные нормы имеют общее целевое назначение – воздействие на поведение людей. Вместе с тем это различные социальные регуляторы, каждый из которых обладает своей спецификой. Общее в праве и морали обусловлено еще и тем, что их нормы всегда являются фиксацией сущего и формулируют на его основе должное.

Проблема нравственно-правового регулирования общественных отношений неразрывно связана с проблемами свободной воли индивида и его ответственностью за свои действия. Они обращены к разуму и воле человека, помогают ему адаптироваться в сложном и изменчивом мире общественных отношений. Свобода и ответственность – пружины исторической активности человека, способ его существования в правовых и нравственных отношениях. Вместе с тем право и мораль выступают как мерилы свободы индивида, определяют ее границы. Право является формальной конкретно исторически обусловленной мерой свободы. Причем речь идет не об абстрактной тех ее масштабах, которые детерминированы конкретным способом производства, социальной структурой, культурным развитием общества. «Право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, формальная свобода» [5, с. 56].

Анализируя проблему нравственно-правового регулирования права и морали, мы отмечаем то, что право и мораль имеют общие черты и свойства. Главные их общие черты проявляются в том, что они входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей. Право и мораль имеют общие социальные, экономические, политические условия жизни общества, служат общей цели – согласованию интересов личности и общества, обеспечению и возвышению достоинства человека, поддержанию общественного порядка. Их единство, как и единство всех социальных норм цивилизованного общества, основывается на общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей к идеалам свободы и справедливости.

Что же общего между правом и моралью? Право и мораль являются надстроечными явлениями над экономическим базисом и обществом; имеют общую экономическую, социально-политическую и идеологическую основу; им свойственна общая цель: утверждение общечеловеческих ценностей в обществе; они состоят из общих правил поведения, выражающих определенную волю, то есть направлены на установление и поддержание на необходимом уровне дисциплины и порядка в обществе; имеют нормативный характер, и в тех, и в других присутствуют санкции, обеспечивающие негативные последствия для нарушителей нормы; представляют собой средства активного воздействия на поведение людей.

В последнее время все чаще высказывается утверждение, что право есть минимум требований, предъявляемых обществом к лицу. Более важные для внешнего порядка юридические предписания охраняются более строгим контролем общественной власти, но по своему содержанию они представляются более ограниченными, чем нормы нравственные. Если прибавляют иногда к этому, что право есть минимум нравственных предписаний, или, как говорят иначе, этический минимум, то в этом нельзя не видеть известного недоразумения. Несомненно, что к области права могут относиться не только действия, безразличные с нравственной точки зрения, но даже и запрещаемые нравственностью. Право никогда не может всецело проникнуться началами справедливости и любви. Но если оно вступает в известных случаях в противоречие с нравственными заветами, то его нельзя называть нравственным, даже и в минимальной степени. Это, конечно, не исключает того, что право находится под влиянием нравственности и отчасти воплощает в себе ее требования.

Не будучи всецело нравственным, право дает известный простор личным интересам и стремлениям, даже в их эгоистическом и своекорыстном проявлении. Напротив, нравственность представляет собой более чистое воплощение альтруистических начал, и соответственно с этим ее требования имеют более всеобъемлющий и безусловный характер. Это проявляется по преимуществу в двух направлениях:

Во-первых, право, по сравнению с нравственностью, отличается точностью и ограниченностью своих предписаний. Подобно нравственности, оно ограничивает произвол отдельных лиц, налагая на них известные обязательства во избежание общих споров и столкновений. Но в то время как право ограничивает свои требования строго обозначенными пределами, устанавливая в каждом случае совершенно ясные и определенные предписания, нравственность, как мы понимаем ее в настоящее время, не ставит каких-либо границ для своих предписаний. Требуя от нас служения людям, исполнения закона любви, нравственность не определяет подробно ни формы, ни пределов этого служения, предоставляя нам самим найти в каждом отдельном случае соответствующий способ выполнения нравственных заветов. Для достижения нравственного совершенства нет и не может быть никаких заранее установленных рамок; это область постоянного стремления к добру, высшая цель которого переходит за пределы всяких личных соображений и расчетов, чтобы торжествовать победу над эгоизмом в подвигах самозабвения и самопожертвования. По глубокому замечанию Канта, «моральное состояние человека, в котором он всегда должен находиться, есть добродетель, то есть моральное настроение в борьбе, а не святость, в виде мнимого обладания полной чистотой настроений воли» [1, с. 32]. В отличие от этого право и для наиболее важных обязанностей, возлагаемых им на нас, например, в области общественной, – всегда устанавливает сроки, размеры, формы, вводя, таким образом, свои предписания в определенные границы. Эта ограниченность права, по сравнению с безграничностью морали, является первой чертой их различия, заставляющей характеризовать юридическую область как минимум общественных предписаний.

Во-вторых, нравственность не удовлетворяется, подобно праву, требованием внешних действий, но вменяет людям в обязанность также и добрые чувства, без которых исполнение ее заветов лишается истинной цены. Для права безразлично, например, уплачивается ли долг по чувству честности, или же из одной боязни законного преследования; но для нравственности это не безразлично: она осуждает те действия, которые имеют одну видимость добрых, а на самом деле подсказываются своекорыстными побуждениями. Если право и принимает во внимание внутренние мотивы, то не при исполнении, а при нарушении закона, там, где требуется определить виновность лица, что, конечно, не может быть сделано без освещения субъективной стороны правонарушения. Развитие жизни приводит к тому, что право и нравственность обособляются друг от друга, не утрачивая своей связи, но приобретая более самостоятельное значение.

Новгородцев объясняет это тем, что «в самих требованиях общества по отношению к исполнению своих предписаний заключается известная двойственность, рано или поздно, приводящая к раздвоению этих предписаний на две самостоятельные области» [6, с. 21]. Условия общественной жизни требуют, чтобы известные предписания исполнялись во что бы то ни стало, все равно, соответствуют они или нет желаниям и мнениям отдельных лиц. Сожитие людей в обществе было бы немислимо, если бы такие деяния, как воровство и убийство, ставились исключительно в зависимость от добровольного усмотрения отдельных лиц. Общество должно требовать обязательного исполнения норм, запрещающих подобные деяния, одинаково от всех своих членов, без различия их воззрений. С другой стороны, развитое нравственное сознание признает истинную цену лишь за таким исполнением моральных требований, которое сопровождается соответствующим внутренним настроением. Одно внешнее исполнение без надлежащего нравственного чувства, с подобной точки зрения, не имеет никакого этического значения.

«Право очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к его внутренним мотивам. Иное дело мораль, она не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности» [7, с. 38]. В этом смысле мораль – неформальный определитель свободы.

Взаимодействие права и морали – процесс, характеризующийся многообразием форм. По мнению Ю.А. Агешина, «право, активно воздействуя на мораль, способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается, расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений» [8, с. 64]. Таким образом, воздействию права на мораль сопутствует процесс обратного влияния морали на право.

Мораль как сложносоставное явление включает в себя разнородные, с точки зрения динамизма, элементы. Один из них, как, например, общественные нравы, обладая крайним консерватизмом характеризуется и наименьшей динамикой, другие же, как, например, прогрессивный нравственный идеал, в целом опережая достигнутый уровень социально-экономического уровня развития, идут впереди права, стимулируя динамизм правового развития.

Одна из причин возникновения противоречий между отдельными нормами права и морали – «формальная определенность» правовой нормы, не позволяющая распространить её на жизненные обстоятельства, которые с точки зрения морали требуют правового регулирования, либо, наоборот, воздействующая на те жизненные отношения, где мораль считает такое воздействие нежелательным. Иными словами, противоречия возникают в силу того, что право либо дифференцировано оценивает одинаково с точки зрения морали отношения, либо «уравнивает» ситуации и обстоятельства, весьма различны с точки зрения морали.

Исследуя вопрос о взаимодействии права и морали, большинство ученых-правоведов отмечают, что все, регулируемое правом, так или иначе регулируется моралью, то есть подлежит моральной оценке. Иную позицию занимает И.А. Ильин, который считает, что «имеются такие области общественных отношений, регулирование которых является безразличным в нравственном отношении в силу того, что они не требуют нравственной оценки, где достаточным является лишь правовое воздействие» [9, с. 78]. К ним относятся, например, порядок осмотра места происшествия, правила ведения судебных протоколов, нотариальное засвидетельствование документов, процессуальные сроки, многие действия по управлению и пр.

Мораль требует не только соблюдения права по отношению к другим, а напротив, соединяет с правом умонастроение, состоящее в том, чтобы уважать право ради права. Мораль, по мнению Гегеля, «требует даже, чтобы прежде всего было соблюдено право и лишь после того, как оно исчерпано, вступали бы в действия моральные определения» [10, с. 102].

Гегель отмечает: «Чтобы поступок имел моральную ценность, необходимо понимание того, справедлив он или несправедлив, является ли он хорошим или дурным» [10, с. 107].

С точки зрения Е.А. Лукашевой, «исследование проблемы взаимодействия права и морали следует начинать с генезиса и социальной сущности нормы, выявления её места в системе общественных отношений, в социальной деятельности людей» [11, с. 93]. Нормативная структура – один из важнейших признаков правовой и моральной системы, поэтому рассмотрение социальной природы нормативности будет способствовать раскрытию как общего, присущего праву и морали, так и специфики социальных регуляторов.

Понятие нормы, нормативности неотделимо от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, от их общественного бытия. Норма не есть нечто стоящее вне общественных отношений над ними, она органично вплетена в деятельность людей и выражает наиболее типичные и устойчивые общественные связи и отношения.

Норма фокусирует в себе общественные отношения и общественное сознание. Общественные отношения, как известно, нормативно структурированы, являются предпосылкой и способом бытия социальных норм. Нормативность, как уже отмечалось, характерна и для различных форм сознания – политического, правового, морального, эстетического. Общественное сознание на основе практической деятельности вырабатывает общие принципы, ценности, оценки, суждения, которые вплетаются в реальные общественные отношения, выступая регулятором поведения людей. Известно, что вне регулирующей роли сознания деятельность невозможна. Поэтому норма является сплавом общественных отношений и сознания, она органично проникает и в отношения, и в сознание и придает им энергию социального регулятора.

Право – так учит современная юриспруденция – есть результат борьбы различных общественных сил – сложный продукт их взаимодействия. Отражая на себе следы этой борьбы и этого взаимодействия, оно никогда не может быть ни строго логическим, ни вполне совершенным. Стремясь к примирению различных общественных элементов, оно удовлетворяет их, насколько возможно, но никогда вполне. Отсюда вечное искание новой правды, которое не может прекратиться, как не могут исчезнуть общественные различия и разногласия.

Эта точка зрения слишком прочно опирается на факты действительности, чтобы ее можно было оспаривать. Столь же мало можно отрицать естественный вывод из этой точки зрения, согласно с которым право никогда не может стать вполне совершенным и справедливым. «Развиваясь из противоречий и столкновений, право стремится сделаться силой, господствующей над всеми другими силами. Его цель на место хаоса сталкивающихся волей поставить закон одной верховной воли. Но это возможно только при помощи существующих факторов, и особенно самого могущественного из них» [12, с. 44]. Затруднение увеличивается еще тем, что нельзя найти такого принципа, на искреннем признании которого могли бы сойтись все партии. Человеческие интересы не гармонируют между собой. Немыслимо поэтому, чтобы право когда-либо одновременно воздало должное всем законным интересам.

Исторически можно проследить, как нравственное начало уважения и любви к ближнему, влияя на законодательство, постепенно видоизменяло действующее право. Сочетая свое действие с действием других прогрессивных сил истории, оно способствовало усовершенствованию права в смысле приближения его к нравственному идеалу. Требуя, чтобы правами наделялись все члены общества, чтобы личность уважалась всегда и во всем, оно содействовало ниспровержению вековых оков рабства и крепостничества, гуманизации карательной системы, установлению правосудия, равного для всех. Под влиянием альтруистических начал эгоизм немногих, первоначально пользовавшихся всеми

правами, постепенно урезывается и ограничивается. Нравственное сознание со своими высокими и постепенно развивающимися требованиями ставит праву все новые и новые идеалы, предлагает все новые и новые задачи законодательному творчеству. Как мы видели выше, в самом существе права заключаются известные препятствия для полного усвоения им нравственной идеи. Но было бы глубоким заблуждением отвергать ввиду этого нравственный элемент и основанный на нем нравственный прогресс в праве.

Воздействие нравственности на право сказывается, наконец, и в самом применении права на практике. Как бы ни была совершенна известная правовая система, она все же требует известного смягчения в своем приложении к жизни. По самому характеру своему, требуя исполнения однообразного и неукоснительного, право в своих общих требованиях не может принимать во внимание индивидуальных особенностей отдельных случаев, а между тем индивидуальная сторона отношения часто препятствует применению закона во всей его силе и строгости. Вот почему не только в требованиях отдельных лиц, но и в судебных решениях отвлеченная правда закона должна смягчаться действием милости по отношению к конкретным случаям. Правда и милость должны царствовать совместно.

Право, в свою очередь, имеет чрезвычайно важное значение для развития нравственности; и это вновь свидетельствует о живой и не прекращающейся связи двух рассматриваемых областей. В общем развитии человеческой культуры праву принадлежит та великая заслуга, что оно вносит в общественные отношения твердость и устойчивость, неизвестные ранее. Одних внутренних мотивов для людей недостаточно, чтобы сдерживать проявления их враждебных страстей и устранить возможность общественных столкновений. Необходима твердая правовая организация, которая могла бы присоединить к внутренним мотивам сдерживающую силу внешнего закона и охранительный надзор власти. Только организация твердого правового порядка вносит в общество прочное и устойчивое замирение различных общественных элементов. Но когда достигается эта цель более прочного внешнего замирения, создается и лучшая почва для развития нравственных отношений. Под охранительной сенью закона, обеспечивающего общественный порядок, утверждаются и упрочиваются и связи нравственные. Не право их создает, конечно, но оно обеспечивает для них возможность счастливого и успешного развития, подобно тому как всякая внешняя охрана, которая не производит роста, а только способствует ему. С другой стороны, запрещая и карая злые проявления человеческой воли, право имеет известное воспитательное значение: оно уничтожает таким образом необузданный произвол человеческих страстей и в самом внутреннем мире человека оставляет следы своего воздействия. Вот почему так важно, чтобы весь правовой склад общественных отношений проникался нравственным духом и чтобы правовая жизнь народа протекала в здоровой атмосфере твердого порядка и законной справедливости.

Таким образом, если право и нравственность, отделившись друг от друга, избирают для себя самостоятельные пути развития, то они все же не утрачивают своего взаимодействия: «Там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения» [12, с. 49]. С течением времени взаимодействие права и нравственности скорее крепнет, чем ослабляется, и, быть может, отдаленное будущее готовит нам новое единение обеих областей, при котором юридические нормы вернее будут отражать требования нравственного сознания, а внутреннее чувство чаще и полнее будет одухотворять собой внешнее исполнение закона.

Функционирование как права, так и морали не ограничивается предметно обособленной сферой социальных отношений. Как уже отмечалось, право возникает и действует прежде всего в отношениях собственности и политической власти. Однако они не

изолированы и от морального регулирования. В то же время действие права также выходит далеко за пределы указанных отношений. Поэтому следует подчеркнуть, что право и мораль не имеют специфических предметно или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в «едином поле» социальных связей. Отсюда их общность и тесное взаимодействие.

Но независимо от характера взаимодействия права и морали основное «поле» их действия едино. Право и мораль имеют также общее функциональное назначение: они формируют эталоны и стандарты поведения, составляющие ценностно-нормативную ориентацию общества.

В этической литературе также существует традиция рассмотрения норм морали в единстве с общественными отношениями и моральным сознанием. О.Г. Дробницкий, например, выделяет три элемента морали: «Моральное сознание, нравственное отношение, моральная деятельность» [13, с. 32].

Специфика права определяется его связью с государством. Правовые нормы возникают непосредственно в общественных отношениях, однако институциональное воплощение, «цивилизованное» выражение они получают в законодательстве государства. Институционализированность права является важным признаком, отличающим его от морали.

Моральные нормы, возникающие в процессе жизнедеятельности людей, не имеют специальной «законополагающей инстанции». Трансляция социально-нормативного опыта осуществляется в ходе межличностного и массового взаимодействия людей, передается от поколения к поколению. Аналогично осуществляется и социальный контроль, который в институционализированных регулятивных системах выполняют специальные учреждения.

Если возникновение морали связано с преодолением противоречий между личностью и обществом, то право явилось средством разрешения противоречий между классами. Однако четкие различия между правом и моралью начали проступать лишь по мере усиления процесса классовобразования и укрепления государственности.

Специфика правовых санкций состоит не в их жесткости и формальной определенности, а в способах обеспечения, которые неразрывно связаны с государством, располагающим особым набором средств и институтов принуждения.

Мораль располагает иными «защитными механизмами» – силой общественного мнения, социально-психологических стереотипов, традиций и привычек духовно-практической жизни людей. Ту функцию социального контроля, которую в праве осуществляют институционализированные нормы и специальные учреждения, в моральной сфере выполняют межличностные и массовые взаимоотношения. Однако нет оснований утверждать, что мораль менее защищена, чем право. Исторический опыт свидетельствует, что механизмы «самоподдержания» морали весьма эффективны.

Специфика права и морали ни в коей мере не устраняет их тесную взаимосвязь, предопределяющую органическую необходимость морального измерения права. Право – категория этическая, нет и не может быть права, не подлежащего моральной оценке с позиций добра и зла, честного и бесчестного, добродетельного и постыдного. И хотя этические критерии оценок менялись от одной исторической эпохи к другой, моральная критика права всегда выступала катализатором его развития. Мораль – ценностный критерий права, важный фактор совершенствования правовых систем.

Выводы

Право и мораль – дополняющие друг друга средства социального нормативного регулирования. Их взаимодействие носит преимущественно созидательный, конструктивный характер. В реальной действительности право и мораль нерасторжимы, они функционируют в единстве, органически переплетаясь между собой, дополняя и обогащая друг друга.

Наиболее характерной чертой взаимодействия права и морали является их сближение, взаимопроникновение, усиление их согласованного воздействия на общество. В процессе совместного регулирования общественных отношений возникает качественно новое явление – морально-правовое воздействие. Право и мораль как составные части этого явления, не растворяясь в нем и не теряя своих индивидуальных качеств, в совокупности образуют социальную ценность, реально существующую и активно влияющую на практику.

Характерной чертой права должна быть его моральная обоснованность, ибо сохранение нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обязанность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Сочинения: в 6 т. / Кант И. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4. – 544 с.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права : Учебник для вузов по юрид. спец. и направл. / Комаров С.А. – М. : ЮРАЙТ, 1998. – 411 с.
3. Кони А.Ф. Избранные сочинения: в 2 т. / Кони А.Ф. – 2-е изд., доп. – М. : Юрид. лит., 1959. – Т. 1. – 541 с.
4. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юрист, 1999. – 672 с.
5. Марченко М.Н. Общая теория государства и права : в 2 т. / Марченко М.Н. – М. : Юрист, 1998. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 620 с.
6. Новгородцев П.И. Право и нравственность / П.И. Новгородцев // Правоведение. – М. : 1995. – 373 с.
7. Рыбакова Н.В. Моральные отношения и их структура / Рыбакова Н.В. – Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1974. – 119 с.
8. Агешин Ю.А. Политика, Мораль, право / Агешин Ю.А. – М. : Юрид. лит., 1982. – 150 с.
9. Ильин И.А. Порядок или беспорядок? / Ильин И.А. – М. : Народное право. – Сер. «Задачи момента». – № 3. – М., 1917. – С. 7.
10. Гегель. Работы разных лет / Гегель. – Т. 2. – М. : Мысль, 1973. – 630 с.
11. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева, В.М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1986. – 264 с.
12. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / Соловьев В.С. – М. : Мысль, 1988. – 824 с.
13. Дробницкий О.Г. Понятие морали: историко-критический очерк / Дробницкий О.Г. – М. : Наука, 1974. – 387 с.

О.С. Чикалова

Проблема морально-правового регулювання суспільних відносин

У даній статті досліджуються і аналізуються проблеми морально-правового регулювання суспільних відносин. Автор розглядає спільність права і моралі в їх єдності і взаємодії, вивчає взаємозв'язок волі індивіда і його відповідальності за дії, що допомагає адаптуватися у складному і мінливому світі соціальних зв'язків.

O.S. Chikalova

The Problem of Moral-law Adjusting of Social Relations

The problems of moral-law adjusting of social relations are considered and analysed in this article. The author examines community of right and moral in their unity and co-operation, deal with the relation between will of individual and his responsibility for actions, that helps to adapt oneself in the difficult and changeable world of social relations.

Статья поступила в редакцию 02.06.2009.